

Фото Виктора БАЖЕНОВА

Ему 50 лет. В правительственной ложе – президент его страны и мэр его города. Из партера за каждым его движением внимательно следят коллеги – всё сплошь знаменитости и таланты. Тишина. Звучит увертюра. Шуберт. И тут среди общего благочиния должен раздаться его душераздирающий вопль: «СА-А-А-А-А-ППА!!!». Это сон смешного человека, играющего на смешном инструменте по кличке «контрабас», а Сарра – имя прекрасной незнакомки, сопрано, в которую он влюблен...

ПУТИН РЕЦЕНЗИРУЕТ РАЙКИНА

Вот клуб - 2000 - 14 июля - 45.

Юбилей Константина Райкина. «Контрабас», реж. Елена Невежина. «Сатирикон»

Я намеренно слегка перемешал случай из жизни художественного руководителя театра «Сатирикон» (лауреата Государственной премии, народного артиста России, на днях удостоенного ордена «За заслуги перед Отечеством») и сцену, разыгрывающуюся в воображении одного бездаря и неудачника, служащего государственного оркестра, который до пенсии просидит в оркестровой яме за спинами своих коллег. Перемешал, поскольку Константин Райкин наверняка сам задолго до своего 50-летия потирал руки, представляя, как он срифмует ключевую сцену из пьесы Патрика Зюскинда и чопорную ситуацию юбилея.

Константин Райкин всегда был и будет в своей жизни Первым. Его герой, выходящий на авансцену в дурацкой домашней кофте, мешковатых штанах и очках, – последний. Ничтожество. Маленький человек, который играет на большом контрабасе. Патрик Зюскинд словно специально строит свою пьесу на парадоксе: монолог бездарного музыканта может сыграть только очень талантливый актер – иначе не удержать внимания публики на протяжении двух часов.

«Контрабас» – это, в сущности, пьеса о любовном треугольнике: Он, Она и Оно. Он – всяк человек. Она – прекрасная незнакомка Сарра, чей образ неясен (а может, прекрасная музыка, снисходящая к нам на краткие мгновения?). И, наконец, Оно. Контрабас – инструмент-гермафродит, как о нем говорит персонаж Райкина. Инструмент, серьезный, как смерть. Препятствие, а не инструмент. Инструмент, на который нельзя не наткнуться. Когда люди пытаются заняться любовью, Оно подглядывает за ними, доводя мужчину до импотенции, и при желании «Контрабас» можно трактовать как пьесу о сексуальной и творческой импотенции, об

отчаянии Человека-который-не-может.

Маленький человек затерялся в огромном враждебном пространстве. Обложил свой дом звукоизоляционными плитами, обрекая себя тем самым на восхитительную гробовую тишину. Откроешь окно – и в дом ворвется какофония уличного шума. Закроешь – и ты в компании покойных композиторов: Моцарта, Шуберта, Бетховена, Вагнера...

Сразу вспоминаешь про персонажа «Записок из подполья» – любимую роль Константина Райкина, сыгранную им в спектакле Валерия Фокина еще при жизни Аркадия Исааковича. Полгода назад, когда Константин Райкин приезжал к нам в «Вечерний клуб», он с юмором вспоминал, как отец воспринимал эту роль. Тот, привыкший к большим аудиториям, никак не мог свыкнуться с тем, что спектакль сына рассчитан от силы на 100 человек, и спрашивал: ««Скажи, пожалуйста, а в Зале Чайковского это нельзя показать? Ну представь себе, ты сидишь в углу...»

Как ни странно, но к своему 50-летнему юбилею Константин Райкин почти выполнил желание отца: он играет камерную пьесу, рассчитанную на маленькую сцену, в огромном зале «Сатирикона». Со времен «Записок из подполья» он сильно вырос, и доказывает, что способен «привлечь к себе любовь пространства».

Райкин вместе с режиссером Еленой Невежиной по-хозяйски подчиняет себе весь сатириконовский объем (в центре которого – конечно, контрабас). А затем как-то по-домашнему, с удобством обживает и пьесу, подстраивая ее под себя. Делает героя старше лет на 15 (у Зюскинда контрабасисту – 35, а на юбилейном спектакле Райкин подмигивал залу: «Летом мне исполняется... Ну сами знают...») Придает ему явный еврейский ак-

цент (хотя в пьесе тот – немец), придумывает для него уютное брюшко и обаятельный смешок. Как он умеет быть разным! За эти два часа Райкин успевает побыть противеньким и самодовольным, нежным и романтическим, похотливым и жалким. И в какой-то миг начинаешь верить ему, что если базарным, безобразным голосом выкрикнуть в обстановке всеобщей упорядоченности «СА-А-А-А-ППА!!!», то пробьешь к чертовой матери всю звукоизоляцию, а вместе с тем и все стены в мире.

Впрочем, здесь мне уместнее сослаться на мнение простого зрителя – Путина В.В. «Я сын простых родителей», – скромно сказал тот, поднявшись после спектакля на сцену, чтобы выразить артисту признательность за его талант. Спектакль «Контрабас» он отрецензировал так: «Здесь в пьесе говорилось, что контрабас – это инструмент с пробойной силой. А я бы сказал, что сила таланта Константина Аркадьевича – по-настоящему пробойная».

Между прочим, довольно точная по оценке устная рецензия. В течение двух часов Райкин занимался именно тем, что «пробивал» огромное пространство, заполненное нарядными людьми. И пробил. Совершил подвиг, поскольку играть моноспектакль на такой большой сцене и не потеряться – самый настоящий подвиг. И потому, когда президент России стал вручать Райкину орден «За заслуги перед Отечеством», подумалось, что так и надо давать орден – не за какие-то туманные заслуги, а как на войне, за конкретную боевую операцию. Совершил подвиг на сцене – и вот уже к тебе спешит Президент, чтобы наградить от имени всего Отечества.

Глеб СИТКОВСКИЙ